

УДК 1:006.01

СТАНДАРТЫ И КРАСОТА: ОРГАНИЗОВАННОСТЬ VERSUS ОРГАНИЧНОСТЬ

Матрони́на Л.Ф., к.филол.н., доцент, МГТУ МИРЭА, Москва, Россия.

E-mail: matronina@mirea.ru

Аннотация. Стандарты и стандартизация, получившие широкое распространение в современном мире, существенно трансформируют не только экономическое, но и социально-культурное пространство человеческого бытия. В сложившихся условиях актуализируется проблема нормативности эстетического компонента стандарта, вариативность которого позволяет внести разнообразие в архитектуру стандарта. В статье выявляются особенности эстетического компонента стандарта, который трактуется как способ внесения органичности в организованную целостность.

Ключевые слова: стандарт; стандартизация; архитектура; красота; органичность; организованность; метод комбинаторного формообразования.

STANDARDS AND BEAUTY: VERSUS ORGANIZATION ORGANICALLY

Matronina L., PhD, MSTU MIREA, Moscow, Russia

E-mail: matronina@mirea.ru

Annotation. Standards and standardization, as widespread in the modern world, significantly transformed not only economic but also social and cultural space of human existence. Under these circumstances, the problem of normativity updated aesthetic component standard, variability which diversifies the architecture of the standard. The article identifies particular aesthetic component standard, which is interpreted as a way of introducing organically organized integrity.

Keywords: standard; standardization; architectonics; beauty; organicity; organization; combinatorial method of forming .

*«Польза пользой, а эстетическое самодавление тоже остается
здесь самим собою и не только не мешает утилитарности,
но делает ее жизненно более желательной».*

А.Ф. Лосев, русский философ

Современную хозяйственно-экономическую деятельность невозможно представить без стандартов и стандартизации. Это обусловлено прежде всего с тем, что обеспечение определённого качества как самого производственного процесса, так и его результатов осуществимо в рамках некоторых параметров, границ, для определения которых и создаются стандартно-нормативные требования к продукции/услуги. Будучи унифицированной нормой, стандарт фиксирует потребительские свойства объекта (экономические, эксплуатационные характеристики, надежность, безопасность, эргономичность, экологические и эстетические параметры и т.д.) и выполняет следующие

функции: интегративную, позволяющую объединить элементы системы в единое целое и обеспечить тем самым взаимное приспособление их друг к другу; стабилизирующую, основу которой составляют требования, предъявляемые к техническим системам, технологиям, к людям, что в конечном итоге обуславливает устойчивость системного качества; регулятивно-коммуникативную, благодаря которой устанавливаются необходимые ролевые отношения, определяющие целостность системы и обеспечивающие взаимосвязь и взаимопонимание сторон в процессе совместной деятельности.

Стандартизация, в свою очередь, представляет собой деятельность, направленную на разработку стандартов (технологический аспект) и выявление существующих взаимосвязей между частями целого, без которых было бы невозможно его бытие как целостности (методологический аспект). От стандартизации и ее результатов зависит качественная определенность организованной целостности; это один из существующих способов поддержания порядка, стабильности системы. Для обоснования этого положения обратимся к статье Н.А. Бердяева «Человек и машина», в которой выявляются характерные особенности организации [1]. Размышления русского мыслителя помогут нам понять особенности формирования и функционирования организации как целостности. Сравнивая организацию и организм, Н.А. Бердяев отмечает, что в отличие от организма, который «рождается от природной космической жизни», организация «создается активностью человека, она творится...»; организм не составляется из частей, «в нем целое предшествует частям и присутствует в каждой части», в организации же части предшествуют целому [1, с. 150]. Отсюда следует, по Бердяеву, что в организме порядок поддерживается самой природой, поэтому он естественен; в организации же порядок творится, создается: он искусственен. Это означает, что необходимы способы создания организованной целостности, ее упорядочения и поддержания стабильности. Стандартизация как целесообразная, иерархически рациональная деятельность предстает как один из возможных способов, направленных на поддержание порядка, стабильности системы в силу того, что благодаря ей утверждаются конкретные нормативно-технические требования к системе. Это целесообразность, которая (говоря словами Бердяева) «вкладывается в нее [организацию – Л.М.] организатором извне». Поэтому от стандартизации и ее результатов зависит качественная определенность организованной целостности.

Однако в силу того, что основными методами стандартизации являются унификация, типизация, симплификация, классификация и т.п. в системе наблюдается не только позитивная, но и негативная динамика: осуществляется переход от многообразия к единообразию на основе установления рационального числа разновидностей эле-

ментов одинакового функционального назначения, производится селекция определённых объектов, которые признаются целесообразными (или, наоборот, нецелесообразными) для дальнейшей деятельности и т.д. В результате распространения унифицированных норм (стандартов) не только на хозяйственно-экономическую сферу, но и социокультурное пространство человеческого бытия, происходит размывание локальных культурных различий, подавление этнических традиций, обезличивание человека. Отсюда следует, что лишь в праксиологическом смысле стандарт является основой качества, но не в аксиологическом: единообразные стандарты ведут к стандартизации жизни человека и общества.

В условиях глобальной информатизации мира типовые стандарты вводятся все большим числом государств, транснациональных компаний, международных сетей и становятся своеобразным «универсальным языком» международного общения, тем самым обеспечивая консенсус производственно-управленческой деятельности. Широкое распространение получает инструментально-технологический подход к стандартизации, в соответствии с которым ценность стандартов определяется их эффективностью, успехом практического применения. В связи с этим актуализируется вопрос о внесении органичности в организованную целесообразность, которые должны не противоречить, а дополнять друг друга, тем самым нивелируя негативные последствия стандартизации. Как известно, архитектура стандарта определяется гармоническим единством утилитарного и эстетического, иначе говоря – пользы и красоты. Красота как важнейшая составляющая эстетического отношения человека к действительности есть способ придания органичности организованной целостности. Она представляет собой не просто качество, свойство объекта, не просто эстетический вкус, посредством которого человек способен воспринимать действительность с точки зрения прекрасного. Красота формируется в результате эстетического опыта и выражается в субъектно-объектном отношении.

Выявляя идеальную сущность красоты, человек с давних пор пытается понять: как, каким образом это идеальное становится видимым, слышимым, чувственно воспринимаемым, и воплотить свои воззрения в художественно-эстетической деятельности. Но всякий идеал, в том числе и идеал красоты, – это представление о совершенстве, образ должного, не поддающийся материализации, конкретному воплощению, ибо тогда он уже не был бы идеалом. В этом смысле идеал недостижим и имеет условный характер. Стремление воплотить красоту в действительность порождает необходимость формирования эстетических норм красоты. Немецкий философ И. Кант, обращаясь к «аналитике прекрасного», устанавливает эстетическую идею нормы, которая понимает-

ся им как форма, составляющая неперенное условие всякой красоты и идеальное воплощение внешнего облика человека; иначе говоря – «мерило суждения о человеке». Согласно Канту, норма – это, своего рода, правило, «...при соблюдении которого вещь... может быть прекрасной» [2, с. 174]. Понимание эстетической нормы красоты как гармонической целостности, упорядоченности, соразмерности объекта нашло выражение в правиле «золотого сечения», законе Поликлета, законе пропорций человеческого тела Леонардо да Винчи (на основе правила «золотого сечения»), «круге естественных цветов по Гете», «большом цветовом круге Освальда», «цветовой гармонии» Иттена и т.п. Эти правила (нормы) позволяют сравнить то, какие вещи есть на самом деле, и какими они должны быть по форме, цвету, пропорциям, чтобы отвечать «требованиям» красоты. При первом приближении эстетическая норма представляет собой зафиксированную, повторяющуюся, устойчивую меру, позволяющую произвести демаркацию прекрасного от безобразного.

Эстетические нормы составляют основание метода комбинаторного формообразования, в соответствии с которым создаются различные композиционные варианты из ограниченного количества унифицированных/типовых стандартных элементов. Этот метод позволяет добиться вариативности в стандарте, увеличивает возможности создания разнообразных объектов из однообразных частей, способствует повышению композиционного единства, стилевой общности предметов при их внешнем различии и т.д. Но, нельзя не заметить, что метод комбинаторного формообразования предоставляет возможность избежать унификации, единообразия в процессе стандартизации только в том случае, если не приобретает функционального характера, получившего распространение в условиях развития массового производства и потребления. Функциональная комбинаторика основана на том, что объект рассматривается лишь в соотносительности с другими и с целым, куда он включен. Это ведет к тому, что объект утрачивает свою особую значимость («специфическую функцию»), а разнообразие достигается путем несущественных отличий. Размышляя на эту тему, французский мыслитель Ж. Бодрийяр, подчеркивает, что зачастую маргинальные отличия служат двигателем серии, запускаются в серийное промышленное производство, с их помощью производство индустриального общества стимулирует потребление, так как эти отличия легко усваиваются [3, 152]. Функциональная комбинаторика – это «замкнутая» комбинаторика: серийная вещь лишается целостности и «...представляет собой лишь сумму деталей, которые механически включаются в параллельные серии» [3, с. 161]. В силу подобного комбинирования элементов объект теряет свою гармоничность, единство формы и содержания, вещества и функции; создается видимость разнообразия. Так называемые

«визуальные» качества, а скорее количественные характеристики (цвет, вариации оформления и пр.), преобладают над глубинными, фундаментальными. Происходит разрушение взаимосвязи между содержанием и формой, определяющей завершенность модели: на место индивидуального, своеобразного стиля приходит функциональная комбинаторика, которая приобретает случайный характер [3, с. 162-164]. Если вещь-модель целостна и органична, то серийные отличия, осуществляемые в рамках «замкнутой» комбинаторики подчинены диктату производства: на смену архитектоники приходит атектоника. Распространение функциональной комбинаторики ведет к деструктуризации социального и культурного пространства человеческого бытия, нарушению его целостности.

Принимая во внимание наличие противоречивых тенденций в архитектонике стандарта между организованностью и органичностью, следует предположить, что эстетический компонент, определяющий формообразование стандартных объектов, должен учитывать как особенности его восприятия субъектом, так и нести определенный, внутренне заложенный смысл. В связи с этим, представляется необходимым выделить основные принципы, составляющие основу эстетического формообразования стандартных изделий.

1. *Принцип естественности*: объект может быть назван красивым, если ему свойственно естественное (природное), органичное построение. Речь идет об эстетическом преобразовании («преформации») природной формы. Известно, например, что правило «золотого сечения» – идеальное выражение пропорциональности, наблюдаемой в природе. Важную роль в исследовании данных процессов играет бионика как прикладная область знаний, изучающая особенности применения в технических устройствах и системах принципов организации, свойств, функций и структур живой природы, то есть формы живого в природе и их промышленные аналоги. Исследования природных организмов, их строения и функционирования помогли ученым и инженерам совершить ряд открытий, на этой основе создать множество архитектурных механизмов и приспособлений для последующего использования в человеческой жизнедеятельности: от солнечных батарей и навигационных приборов до грязеустойчивых красок и застежек-липучек.

2. *Принцип упорядоченности*: объект может быть назван красивым, если он упорядочен. Анализируя нейрофизиологические механизмы восприятия красоты человеком, современные ученые-нейроэстетики обратили внимание на то, что у человека есть склонность видеть правильные формы (*gute Gestalten*). Восприятие – активный процесс отыскания порядка, сортировки; оно устремлено к правильности, симметрии и склонно

навязывать эти свойства наблюдаемым объектам. Упорядоченность в отличие от хаоса воспринимается как нечто красивое, но лишь тогда, когда остается некая «недоговоренность», незавершенность в восприятии объекта, которая позволяет вновь и вновь обращаться к нему и открывать новые закономерности: речь идет о промежуточной упорядоченности [4, с. 32]. Этот принцип хорошо известен, например, в японской культуре как принцип изменчивости, таинственности, недосказанности (*юген*), согласно которому излишняя упорядоченность не вызывает благоприятного впечатления, как и хаос.

3. *Принцип органической целостности* предполагает не только эстетическое формообразование отдельного объекта, но и обязательный учет окружающей среды, в которую данный объект должен быть «вписан», то есть представлять с ней (со средой) нечто единое, целостное. Так, выступая в защиту Троице-Сергиевой Лавры, ее сохранение (1918 г.), русский мыслитель П. Флоренский размышляет о религиозном искусстве и рассматривает целостный организм храмового действия как синтез искусств. На примере иконы он показывает, что ее нельзя воспринимать как самостоятельную вещь, которая находится в храме, «...но с успехом могущая быть перенесенной в аудиторию, в музей, в салон...». Для художественного бытия иконы важно, например, освещение, для которого она написана: ей не подходит «рассеянный свет художественного ателее или музейной залы», там она «мертвеет и искажается». И, наоборот, она оживает при соответствующих условиях: «Рассчитанная на игру трепетного, волнуемого каждым ветерком пламени, наравне учитывающая эффекты цветных рельефов от пучков света, проходящее через цветное, порою граненое стекло, икона может созерцаться...» [5, с. 377]. Флоренский последовательно проводит мысль о том, что художественно-эстетическое произведение «живет» лишь в определенных условиях.

В заключение отметим, организованность и органичность – две необходимые составляющие архитектоники стандарта, позволяющие гармонизовать пространство человеческого бытия и обеспечить его целостность.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147-162.
2. Кант И. Критика способности суждения. – СПб.: Наука, 1995. – 512 с.
3. Baudrillard J. Le Système Des Objets. – Verso, 2005. – 224 с.
4. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Пер. с англ. / Под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. – М.: Мир, 1995. – 335 с.
5. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. Соч.: В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – 877 с. (Филос. наследие)